

СБИВШИЕСЯ ДУШИ

Мечь никогда не приводит к триумфу

София Сладкова

18+

София Сладкова

Сбившиеся души

<https://litres.ru/74387522>

SelfPub; 2026

Аннотация

Дилан Хэкфорд - блистательный прокурор в городе Эвергрин Ридж, у которого есть всё: любящая жена, двое сыновей, успешная карьера. Но лучший друг жестоко его предаёт, и Дилан получает пожизненное заключение за преступление, которого не совершал.

В тюрьме месть становится его религией. Боль предательства настолько велика, что он готов на всё, чтобы спустя годы встретиться с врагом и уничтожить его.

Атмосферный мрачный триллер о том, чем справедливость отличается от мести. История о жажде возмездия, которая разрушает не только врага, но и самого мстителя. О единственном пути к спасению — через боль, признание и желание измениться. Роман напоминает: вторые шансы доступны тем, кто сумел найти в себе силы для прощения и вырваться из закоулков ада.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	14
Глава 2	36
Глава 3	60
Глава 4	76
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Сбившиеся души

Пролог

Август 2004

Репортаж новостей от 21 августа 2004

СМИ: “Неожиданно вопиющая жестокость произошла в Эвергрин Ридж, 18 августа 2004 года: Девятнадцатилетнюю Эмили Фишер нашли мертвой на берегу реки Блюстоун. Судмедэкспертиза заключила, что над Эмили надругались, в крови были обнаружены наркотические вещества, а именно убийственная доза фентанила. Тело было найдено в воде двумя рыбаками, которые проплывали на лодке недалеко от берега и увидели очертания человека. Они сразу же сообщили в полицию, но личность убийцы на данный момент не установлена”.

Репортаж новостей от 25 августа 2004

СМИ: “К делу Эмили Фишер был привлечен федеральный следственный комитет, ведь убийцей оказался не простой гражданский мужчина, а Дилан Хэкфорд, 25-летний юноша, подающий надежды на должности прокурора в окружном суде. В одежде жертвы была обнаружена его личная вещь (очки для зрения), а также при обыске его машины были найдены те же наркотики, которые судмедэкспертиза определила в теле мисс Фишер. Адвокат мистера Хэкфорда

не дает комментариев, но нашим репортерам удалось выяснить, что виновный не признает вину даже при имеющихся весомых уликах. Мы все вместе скорбим по мисс Фишер и ждем оглашения приговора суда”.

Репортаж новостей от 3 октября 2004

СМИ: “Наконец дело мисс Эмили Фишер, за которым мы наблюдали два месяца завершилось. Дилан Хэкфорд все же признал вину перед судом и присяжными и направится в федеральную тюрьму ADX Блэкрок, самое строгое исправительное учреждение в стране, где он будет отбывать пожизненное. У него остались годовалый сын и супруга на девятом месяце беременности. А теперь к новостям спорта...”

После того, как главу семейства и кормильца отправили в тюрьму, миссис Хэкфорд не смогла остаться в Эвергрин Ридж с мальчиками, им пришлось переехать в маленький живописный городок Вествинд. Он располагался у подножия гор, был окружен хвойными лесами. Население насчитывало не более 15.000 человек, и практически все знали друг друга. Жизнь там была проще и дешевле, Грейс и сыновья жили втроем в маленьком одноэтажном доме, мать работала учительницей начальных классов в общеобразовательной школе Маунтейн Вью и растила мальчиков в одиночку, и навсегда похоронила мечту строить семью с Диланом, пока ровно через пять лет он не вернулся домой.

Октябрь 2009

В тот вечер в Вествинде шел непрекращающийся ливень, мальчишки играли в своей комнате, а миссис Хэкфорд спокойно готовила ужин на кухне. Запах шкворчащей курицы с пряностями разнесся по всему дому, мгновенно заполнив его домашним уютом. В гостиной было тихо, на окнах висел ажурный тюль, по телевизору передавали прогноз погоды, а сразу за ним Грейс ждала свой любимый сериал “Остаться в живых”, тогда он набирал большую популярность.

Когда она уже собиралась позвать сыновей, чтобы они помыли руки перед ужином, в дверь постучали.

Молодая женщина, ничего не подозревая, открыла дверь, и все ее тело пронзило током. Казалось, вместо крови по венам потекла горячая смола: перед ней стоял ее муж.

Он был полностью мокрый, грязный, в чужой, явно великоватой ему черной стеганой куртке и широких джинсах, абсолютно лысый и сильно похудевший. При нем не было ничего, кроме паспорта в кармане, который был завернут в полиэтиленовый пакет.

- Господи Боже мой! Дилан!!! - ахнула Грейс, - Что происходит?! Откуда ты здесь! Как?! Заходи скорее домой!

Дилан тихо вошел, быстро смахнув ладонью капли дождя с лица, и своими мечущимися карими глазами настороженно осмотрел гостиную и кухню, будто ждал подвоха и засады. Грейс это увидела.

- Тут никого нет. Только мальчишки играют у себя, - растерянно развела она руками.

Он тут же прошел к ним, без труда найдя нужную комнату, и заключил их обоих в крепкие, отцовские объятия. Он всматривался в их лица мокрыми от слез глазами: Калейб был крепким большеглазым, озорным мальчуганом, а Лиам, которого он еще не видел до этого момента, был тихим, но улыбочивым, на маленьких щечках красовались две очаровательные ямочки.

Дети были в оцепенении и полном непонимании, кто этот человек. Он им тогда показался просто великаном! Высокий и худой мужчина обнял их своими мощными натруженными руками, и вдохнул запах их детской одежды, которая пахла лавандовым кондиционером для белья. “Вы же мои хорошие...” - прошептал он еле слышно, и расплылся в самой блаженной и доброй улыбке, которая сразу расположила мальчиков к нему.

Грейс едва могла справиться с ледяным оцепенением, которое не отпускало ее весь вечер, но постаралась окружить Дилана семейным уютом и теплом. Она нервничала, не знала, что спросить, и можно ли. Но это был ее муж, ее статный, красивый, обаятельный муж. Хотя за пять лет разлуки он казался ей ужасно чужим.

Все сели ужинать за круглым столом в гостиной, еда показалась всем особенно вкусной в тот вечер. Дилан с аппетитом смотрел в свою тарелку: жареная курочка в чесночной заправке, картофельное пюре, зеленый горошек и листья салата. Это простое домашнее блюдо казалось ему верхом

кулинарного мастерства после стольких лет отвратительной тюремной еды. А к чаю Грейс испекла шоколадный кекс. Дилан жадно ел, иногда улыбался, но был до странного молчаливым.

Когда Грейс уложила мальчиков спать, она вышла из комнаты и робко присела к Дилану на диван в гостиной.

- Ты расскажешь мне, что случилось? Как ты тут оказался? Тебе удалось сбежать? - перешла она на шепот.

- Как видишь. Мне нужно с тобой серьезно все обсудить, - сурово посмотрел он на жену. - Меня больше не зовут Дилан Хэкфорд, забудь это имя. По паспорту я - Мартин Ренкор. У меня новый паспорт, в нем права и легальная страховка на новое имя, - он развернул шелестящий пакет и показал новые документы.

- Как ты это все провернул? - недоумевала Грейс, приложив ладонь ко лбу.

- Мне помогали люди в тюрьме. Без них я бы гнил там до конца своих дней. Правильные знакомства - это все, что у меня было. И самое главное, я пошел на сделку с управляющим тюрьмы. Он помог мне во всем: мы спланировали мой побег, на это требовалось много времени и денег, он занял мне большую сумму, которую я должен ему вернуть с процентами в ближайшие три года. Один из надзирателей принес мне другую одежду, дал деньги на билет к тебе, а вместо меня в камере сейчас сидит другой человек. Но это большая тайна, Грейс, ты понимаешь? Об этом придется молчать всю

жизнь! Но благодаря такой огромной сделке - я здесь.

- Но... не понимаю, сделка заключается с двух сторон, сколько ты ему пообещал?

- Не спрашивай. Думаю, жизни не хватит, чтобы расплатиться. Пока я жив, я должен платить.

- Откуда же ты будешь брать такие большие деньги?

- Мартин Ренкор откроет ночной клуб вблизи Эвергрин Ридж. Подтянет наркотрафик и каждый гребанный месяц до конца жизни будет отчислять управляющему 40% прибыли. В первые три года 60%.

Грейс оцепенела от такого безрассудства.

- Дилан... Ты серьезно? А что будет, если у тебя не получится?! И вообще разве безопасно возвращаться в тот самый город, где все случилось? Вдруг кто-то тебя узнает! - у нее было миллион вопросов.

- У меня не может не получиться. Здание под клуб уже ждет меня на окраине города, почти в лесу, дилеры уже знают, куда поставить товар. Я обо всем позаботился еще в тюрьме. Говорю же, знакомства и взаимовыгодные сделки сыграли мне на руку. И только на таких условиях я могу быть на свободе...

- Но... Ты же юрист, очень перспективный и талантливый прокурор. Как ты мог свернуть на криминальную дорожку, ты же всегда боролся за справедливость. "Виновные должны быть наказаны", ты так всегда говорил.

- Грейс. Виновные - да, но я никогда не являлся винов-

ным, и не совершал того, за что сел. Ты же знаешь. Но Дилана больше нет. Есть Мартин Ренкор, и он был обязан пересмотреть свои взгляды. Виновные должны быть наказаны, и ты прекрасно знаешь, кто это.

- Ты будешь ему мстить?! - от ужаса у Грейс расширились глаза.

- Я сделаю все, чтобы уничтожить эту мразь.

- Он сейчас очень уважаемый и дорогой адвокат в Эвергрин Ридж...

- Хаха!!! - рассмеялся Дилан. - Какая ирония! Скрупулезно защищает виновников преступления. Какое же лицемерие, Грейс...

- Что ты планируешь сделать? - насторожилась она.

- Мне известно, что у него есть дочь. Кажется, чуть младше наших пацанов.

- Ты с ума сошел?! - отшатнулась Грейс от него, представляя самое ужасное, что могло прийти ему в голову.

- Нет- нет. Что ты... Я подожду. Я буду ждать до тех пор, пока мальчики не вырастут и не помогут мне. Его дочь должна стать самым мощным инструментом. Я не убью ни ее, ни его. Но он будет выть от боли, от невозможности повернуть время вспять и всепоглощающего чувства такой вины, от которой вскрывают вены или лезут в петлю.

- Я не позволю моим сыновьям в этом участвовать. Ты собрался вести криминальную подпольную жизнь, Дилан. Я не хочу даже близко подпускать их к тебе.

- Сейчас даже не думай об этом. Я буду их лишь навещать, а когда они станут способны сами принимать решения, ты явно не удержишь их. Со мной им нечего бояться. Они всегда будут в безопасности.

Грейс отрицательно покачала головой, выражая полное несогласие.

- Я буду приезжать раз в три месяца. Мы будем видеться. Когда они подрастут, я смогу забирать их на лето или на любые другие каникулы. Обещаю, что обеспечу им безопасность.

- Как я могу тебе доверять, если ты строишь себя из лжи...

- Я понимаю, что за пять лет многое изменилось. Я не прошу обратно домой и к тебе в постель. Мне и нельзя жить с тобой, ваша безопасность для меня важнее всего. Да и я буду всегда в Эвергрин Ридж. Все так поломалось, что я, наверно, не имею права к тебе даже прикасаться. Но мальчиков ты мне видеть не запретишь. Не нужно препятствовать нашему общению, давай по- хорошему.

На нее смотрел абсолютно чужой, хищный мужчина, холодный и расчетливый, без намека на былую теплоту в глазах и обаятельную улыбку, от которой Грейс таяла.

- Боже мой... - прикрыла она рот ладонью от разочарования и испуга. - А я ведь влюбилась в милого и доброго человека, полного жизни и планов. Ласкового и нежного... Как же так, Дилан... В кого ты превратился... - Грейс стерла ладонью покотившуюся по щеке слезу.

- Дилана больше нет... - с горечью прошептал он. - Я не хочу заниматься тем, что мне приказали, но только так я смогу оставаться на свободе, понимаешь? Все это лучше, чем Блэкрок. Все на свете лучше, чем эта тюрьма...

Грейс отошла мыть посуду, а он подошел к ней сзади и нежно, со всем трепетом обнял ее хрупкие плечи, утопая в аромате ее светлых волос. Грейс сначала испугалась, почувствовала себя в опасности, но не смогла его оттолкнуть. Она повернулась к нему лицом и обхватила его широкие плечи мокрыми от воды руками. Он робко прикоснулся к ее губам.

- Прости меня, Грейс... - заглянул ей в глаза Дилан с былой искренностью. - Ты все еще любишь меня?

Грейс поцеловала его со всей нежностью, из которой она вся была создана.

- Навеки, Хэкфорд... И в горе, и в радости... Помнишь? - ее уголок губ приподнялся в улыбке, полной ностальгии.

Они слились в долгом, жарком поцелуе. Вода из крана продолжала течь, но они не замечали ничего вокруг.

Вскоре Дилан с болью отстранился от самых желанных губ в его жизни.

- Грейс. Я люблю тебя... и именно поэтому должен тебя отпустить. Тот мир, в котором я вынужден теперь существовать, не подходит для семьи и теплых отношений. Я... - перевел он дыхание, чтобы ком в горле перестал сдавливать голос, - Я должен быть один. Ты не должна до конца знать, что будет в Эвергрин Ридж.

Грейс внимательно слушала и понимала, что он прощается с ней, как с женщиной.

- Пожалуйста, я не хочу тащить тебя за собой. Живи полной жизнью. Ты должна быть любима.

- А мальчики? Почему не отпустишь и их? - ее взгляд был серьезным и осуждающим.

- Они - мои сыновья... Я очень нуждаюсь в них. Я хочу, чтобы они знали своего настоящего отца, чтобы любили меня... Я хочу дать им все самое лучшее.

- Я не хочу, чтобы они однажды пострадали. Если хоть один волос упадет с их головы, я не знаю, что сделаю... - убедительно прошептала она.

- Мне нужно уезжать в Эвергрин Ридж, я еду на машине, доберусь завтра к полудню. - перевел он тему.

Грейс молча кивнула.

Дилан вошел в комнату к спящим мальчикам и бережно поцеловал их на прощание. Грейс вышла на крыльцо вместе с ним, и помахала ему рукой, когда он уезжал от дома. Как она ни сопротивлялась его новой версии, у нее не было ни сил, ни полномочий что-то изменить. А главное, она все еще верила, что Дилан - хороший человек, и рано или поздно он сможет выпутаться из паутины, в которую попал. Он послал ей воздушный поцелуй из окна арендованного подержанного седана и скрылся в дождливой темноте.

Глава 1

Мальчики росли и души не чаяли в отце, они с нетерпением ждали каждого его приезда, его подарков, его интересных и веселых занятий: бассейн, хайкинг в лесу, теннис. Братья так пристрастились к последнему, что стали профессионально заниматься им на секции. Ездили на соревнования и получали медали. Братья частенько участвовали в юношеских соревнованиях, где разыгрывались денежные призы, и нередко выигрывали.

Отец давал им очень много любви, заботы, развития и всегда стремился расширять их кругозор. Грейс понимала, что к нему они хотят больше и больше. Часто чувствовала, что совершенно не может обеспечить им такую шикарную жизнь, которой подкупает их отец. Она наблюдала, как Калев лет в четырнадцать в точности копировал эту новую версию своего отца - Мартина Ренкора, а Лиам, мягкий и нежный мальчик по натуре, старался во всем быть похожим на Калеба. Мать искренне пыталась предупредить, что бизнес Мартина полон опасностей и тревог, но мальчишки это расценивали иначе: для них отец был супергероем из комиксов, с которым захватывает дух и тянет к опасным, но чертовски увлекательным путешествиям! И, честно признаться, до конца они и не знали, чем отец занимается в Эвергрин Ридж. Братья знали про ночной клуб, но в тайны они посвящены не

были. По возрасту было еще не время.

Калеб к шестнадцати годам осознал, что больше всего в жизни хотел видеть в глазах отца не просто одобрение, а настоящее восхищение. Он быстро научился считывать отцовские реакции, тон, манеры и сначала следовал им, а вскоре научился их предвосхищать и делать ровно то, что отцу понравится больше всего. Если Мартин о ком-то лестно отзывался, Калеб запоминал, что именно понравилось отцу, и внедрял это качество себе в характер: отцу нравилась скорость принятия решений - Калеб молниеносно подкидывал нужную идею и был готов тут же ее воплотить. А когда Мартин негодовал о том, с какими придурками приходится работать, Калеб считывал это и ни в коем случае не позволял глупить себе перед отцом.

Лиам же был устремлен к тому, чтобы отец увидел его настоящего. Да, он хотел его одобрения, но больше всего ему было важно, чтобы отец смог принять его со слабостями, чувствительностью к миру и тягой к творчеству. Лиам потрясаяще играл на гитаре и сочинял свои песни. Он всерьез занимался музыкой и учился у преподавателей, ходил на курсы и часами сидел и разбирал обучающие видео в интернете. И ему было непросто, когда отец говорил ему, что на этом много не заработать. Мол, не всем так везет, как Чеду Крюгеру или Дену Рейнольдсу. Для Лиамы это означало до боли простое и громкое: “Ты - неудачник”. Поэтому Лиам был ближе к матери, она всегда им восхищалась и ходила на все

концерты его маленькой школьной группы и в средней, и в старшей школе. За каждое выступление она дарила ему маленькие памятные подарки, которые Лиам бережно собирал в коробку под названием “Ценные воспоминания”. Открывая ее, мальчик испытывал ностальгию по ярким выступлениям и вдохновлялся на новые концерты. В коробке были фотографии, значки, медиаторы разных цветов, открытки и ноты его любимых песен со словами и без.

К концу старшей школы в этой коробке стали собираться подарки не только от мамы: у Лиамы появились первые поклонницы, что поднимало самооценку юноши практически до небес. Это помогло ему научиться общаться с девушками и располагать их к себе. Он развил в себе невероятную сценическую харизму, а природное мужское обаяние делало его самым приятным человеком в общении с людьми.

Калев тоже пользовался огромной популярностью из-за внешности и той же харизмы, и, несмотря на то, что стал мужчиной он достаточно рано, у него всегда были завышенные запросы к девушкам: ему нужна была идеальная - без лишнего веса, спортивная, нескучная... В этот список входили рост, вес, возраст, разрез и цвет глаз, длина волос, стиль одежды, характер и много других бесполезных вещей. Конечно, он мог обаять любую девушку в школе, быстро добиться желаемого, но также быстро мог перегореть, и не понимал, как же у Лиамы получается выстраивать прочные долгие дружеские или романтические отношения.

Когда Калеб и Лиам выпустились из старшей школы, и в целом, уже не были привязаны к Вествинду, Мартин был готов посвятить их в дела клуба, а чуть позже поведать, как он планирует поступить со своим давним обидчиком.

Октябрь 2023

Он пригласил их в Шедоувуд (так назывался его ночной клуб), когда Калебу уже было девятнадцать, а Лиаму вот-вот должно было исполниться восемнадцать. Мартин устроил им экскурсию по своим владениям и преподносил все так, будто это не опасное криминальное логово, полное похоти и разврата, а настоящее детище, которым он очень гордился.

Мальчики были здесь впервые, и вся эта мрачная неоновая атмосфера им казалось апогеей крутости. До этого они иногда прилетали к отцу из Вествинда и были только у него дома, в элитном защищенном районе, гуляли по городу, бывали в главном парке, на аттракционах, в музеях и в лесных походах, но тут для них открылся абсолютно новый, по-опасному манящий мир.

- Я хочу, чтобы вы переехали ко мне в Эвергрин Ридж и стали работать у меня, - высказался Мартин, посадив их за один из столиков перед барной стойкой с яркой неоновой подсветкой, которая изящно освещала полуобнаженные тела красивых девушек, танцующих для посетителей на сцене заведения. - Я знаю, Лиам, что ты хочешь заниматься музыкой и строить на этом карьеру, но могу я тебя попросить по-

пробовать себя тут? Ты можешь устраивать любые концерты в городе, какие только пожелаешь. Здесь есть отличные заведения со сценой, я оплачу тебе профессиональное оборудование, если соберешь группу музыкантов, я готов платить им зарплаты, - по-родственному приобнял его Мартин за плечи. - Просто поднаберись опыта, и если что, сможешь продолжить свой творческий путь там, где пожелаешь. Твоей работой здесь будет общение с клиентами: собирать у них обратную связь, подбирать им досуг, решать неурядицы. Ты же отлично справляешься с этим в своих кругах. А тут ты раскроешь свою коммуникабельность на полную! - Мартин говорил так убедительно, что Лиам и думать не стал.

Конечно, он согласился.

- Да, пап, думаю, можно попробовать, - улыбнулся он отцу, уже планируя в голове, как он собирает молодежь Эвергрин Ридж на свой небольшой сольный концерт в каком-нибудь баре.

- Отлично, сынок. Ты делаешь правильный выбор, хоть он и не понравится твоей маме.

- А что буду делать я? - подключился к разговору Кaleb, разглядывая пространство.

- Ох, дорогой, для тебя у меня исключительно особенная миссия. Я мало говорил с вами о работе здесь, но вы должны понимать, что большие деньги имеют несколько источников в этом месте. Помимо самого клуба, этих девочек, - показал он на двух красоток слева от себя, - постоянных по-

сетителей, есть большая задача, которая помогает мне оставаться в безопасности уже много лет после тюрьмы. Нарко-трафик. Без него не видать мне свободы, ведь почти половина дохода идет тем людям, благодаря которым я здесь с вами, а не гнию в вонючей тюремной камере. Нравится ли мне это? Нет. Но я плачу дань за свою свободу и за возможность быть рядом с вами. За столько лет я научился правильно общаться с поставщиками, заказчиками, я знаю точно, сколько и кому я должен заплатить, а сколько и кто должен заплатить мне. Сюда приезжают специальные люди, везут сюда товар напрямую из Мексики, я плачу им деньги из дохода от клуба и несколько процентов из того, что получаю от заказчиков. Товар хранится и распространяется здесь же, и приезжают уже проверенные надежные дилеры, которые забирают товар в город. Я сотрудничаю с ними с самого начала, потому что именно на них дали наводку ребята из тюрьмы.

Сыновья слушали очень внимательно. В Лиаме разыграло противоречие и страх, в груди заворчалось неприятное ощущение страха, а в Калебе побеждали интерес и азарт, ведь он с детства мечтал заниматься одним делом с отцом и во всем быть ему опорой.

- Что скажешь, сын? Я смогу тебе это доверить?
- Конечно, пап! Ты что! Я тебя не подведу.
- Мой мальчик! - удовлетворенно улыбнулся Мартин.

После того, как они выпили по коктейлю, отец пригласил их в служебную часть клуба. За залом для посетителей,

баром, танцующими девушками и сценой, тянулся длинный коридор с тремя дверями справа и тремя слева. В самом конце находился спуск в подвальное помещение, а рядом с ним запасный выход.

Пройдя мимо первой двери слева, мальчики уловили манящий запах готовящейся еды: из нее доносились звуки и запахи кухни. Следующая дверь запахом и звуками не отличалась, там был простой склад, а за ним уборная для персонала.

- Кухня и склад навряд ли в вас нуждаются, здесь работа налажена четкая, но на всякий случай вы знаете, что где, и всегда в любое время вас покормят вкуснейшей едой, повара у нас отменные, а меню разнообразное, на любой вкус. А вот сюда пройдем, - пошел он к первой двери с правой стороны. - Знакомьтесь, это Чад - моя правая рука во всех финансовых вопросах. А это Никки, самая опытная в работе с клиентами, почти круглосуточно находится тут и разруливает всякие ситуации в зале. В этом кабинете проходят все операции.

- Привет! - поздоровался с ними мужчина лет сорока, азиатской внешности. Чад дружелюбно пожал им руки, заранее зная, что Мартин их приведет в клуб.

- Добро пожаловать! - очаровательно улыбнулась юношам Никки, стройная кареглазая красавица с длинными прямыми темными волосами и в черном коротком платье в стиле Шанель.

Она сидела за столом и копошилась своими изящными

пальчиками в кипе бумаг.

- Девочкам и охране мы платим ежедневно за каждый час работы. Барменам, поварам, официантам и администратору по ставке: 2 раза в месяц. Чад получает зарплату раз в месяц, но это его инициатива.

- Так удобнее: сразу видишь большую сумму на счету: приятно, - еще веселее улыбнулся Чад.

- Здесь хранятся документы, чеки, вся бухгалтерия. Налоговым не к чему придраться, у нас клуб работает абсолютно легально, и мы всегда следим за налогами, - со всей серьезностью объявил Мартин, - Идем дальше, - они прошли в следующую дверь справа, - Тут гримерка для наших девочек, у нас их десять. У каждой есть свой шкафчик, и вот несколько зеркал со всеми принадлежностями, и зона отдыха, - Мартин показал сыновьям на большой угловой диван с мягкими подушками. Рядом с ним стоял стеклянный журнальный столик, на котором лежала пачка презервативов, чей-то бюстгальтер и не занюханная дорожка кокаина.

- Это тоже легально? - неодобрительно посмотрел на это Лиам.

- Здесь их личные вещи, но за такое мы штрафуем, - строго показал он на наркотики. - Зарегистрированы они в клубе как шоу-мейкеры. Если кто-то из девочек употребляет, мы не должны этого видеть здесь. И в самом лучшем случае, не должны знать. Кaleb, запоминай. Своих мы не пичкаем наркотиками, кто же тогда будет делать свою работу, верно?

Сын сосредоточенно кивнул.

Выйдя из гримерки, Мартин наконец-то привел их в свой кабинет. Шикарно и дорого обставленная комната с большим черным кожаным диваном посередине, перед которым стоял массивный стол из бокоте.

- Подарок моих мексиканских друзей, прямиком из Мексики, - горделиво провел Мартин ладонью по столу. - Он стоит 100.000\$.

За столом было шикарное кожаное кресло, напоминавшее трон и явно кричащее о солидности человека, который на нем восседает. Далее располагалось большое окно, из которого виднелся потрясающий природный пейзаж: невысокий журчащий водопад на склоне горы, обрамленный хвойными деревьями.

- Как будто декорации к фильму! - воскликнул Калев, взглянув в окно.

Слева находился мини-бар с неоновой подсветкой, а напротив по всей стене растянулся стеллаж с огромным количеством книг. Лиам с интересом разглядывал названия и обложки: гражданское право, конституция, законы США... Все, чем их отец занимался в прошлом. Этому были посвящены все десять полок одной из трех секций стеллажа от потолка до пола. Далее он увидел классическую литературу, которую недолюбливал в школе. И завершающей секции этой богатой библиотеки принадлежали нехудожественные работы классических и современных авторов.

- Ты все их прочел? - удивился Лиам.

- Это еще не все, тут только любимые.

Братья переглянулись и поняли, что до такой любви к чтению в лучшем случае им еще очень далеко, а в худшем - они никогда в жизни столько не прочитают.

- Здесь ваше самое безопасное место, тут можно говорить обо всем спокойно и без лишней шлифовки. Я оборудовал кабинет шумоизоляцией. То же самое у нас в кабинете камер наблюдения, она прямо перед входом в коридор, за баром.

Мартин вышел из кабинета и повел сыновей в самую тихую комнату: подвал, где хранился товар.

- А здесь не должна быть какая-нибудь дверь с автоматическим замком или какой-то решёткой? - поинтересовался Калеб.

- Тут система еще лучше. В моем кабинете есть кнопка за стеллажом: если случается непредвиденное, я нажимаю, и появляется фальш- стена, под полом срабатывает гидравлика и закрывает вход в подвал наглухо - просто выдвигается стена слева, и никто никогда не сможет понять, что туда есть проход.

- Ты когда-нибудь использовал эту кнопку? - насторожился Лиам.

- К счастью, никогда. Но в такой индустрии готовым нужно быть, ведь так? - улыбнулся Мартин.

Они спустились в подвальное помещение.

- Но здесь же просто брикеты с порошком, верно? - начал

изучать полки подвала Калёб.

- Верно. Я сам распределяю и фасую товар. Тебе предстоит научиться упаковывать вещества в капсулы под заказ дилеров. Здесь есть специальные граммовки, вот тут микровесы, а тут желатиновые капсулы для упаковки. Вот пакетики на одну, четыре, восемь и десять таблеток, - показал он на картонную коробку под столом.

- А какие расценки у этого всего?

- Вот в этом столе для фасовки лежит протокол, по которому ты действуешь. На последней странице ты увидишь названия веществ и цену по граммам. Нужно будет много считать.

- У меня все отлично с математикой, - заверил Калёб.

- Не сомневаюсь! Однако, калькулятором пользоваться не забывай, - смешливо ответил отец.

Лиам все это время чувствовал, будто находится совершенно не там, где нужно. Ему было не по себе погружаться в столь темный мир своего отца. Но видя, как папа им доверяет и подробно рассказывает о том, о чем никому бы не рассказал, он уговорил себя закрыть на все глаза.

Калёб же был в полном восторге. Вдохновленный книгами и фильмами на тему наркотиков и различных преступных группировок, он ощутил себя посвященным в запретное, и именно это позволяло ему почувствовать себя уникальным.

Когда Мартин привел сыновей обратно в зал для посетителей, он указал им на дверь справа от бара.

- Видите? Там происходят взрослые вещи. Например, одному из наших клиентов, скажем, Джону Клэрингтону, - указал он на человека, сидевшего за ближним к сцене столиком и похотливо рассматривавшим танцовщиц, - очень понравилась одна из наших девочек. Он подходит к администратору, или зовет ее через официантов, бармена и просит приват. Никки уточняет, сколько времени понадобится, записывает имя и телефон Джона в журнал, подписывает девочку на приват и выдает ей ключи от одной из четырех свободных комнат. Перед тем, как проводить Джона, она берет с него 50% суммы за эту услугу, после он доплачивает оставшееся. Ну, и конечно, чаевые девочке приветствуются, а не отбираются. Я за честный труд.

Юноши переглянулись, и в них заиграло любопытство. Они, конечно, имели четкое представление о том, что такое секс, но быть в таком открытом доступе ко всем соблазнам будоражило их молодые тела. Однако, отец сразу осадил сыновей, увидев искрящийся огонек вожделения в их глазах.

- Нет, у вас такой возможности не будет. Все девочки - это наши коллеги, часть коллектива, и у них есть своя работа. А у вас есть своя.

- А если я влюблюсь? - иронично спросил Калев.

- Не приведи Господь влюбиться в проститутку. Думайте об этом каждый раз, когда тело будет реагировать на девочек здесь. Где угодно, с кем угодно встречайтесь, влюбляйтесь, но только не в наших танцовщиц.

- Мам, все будет хорошо, не плачь! - говорил Лиам с Грейс по видеосвязи после первого дня в Шедоувуде.

- Боже мой, Лиам! Это просто катастрофа! - кричала в истерике Грейс. - Ну неужели ты не понимаешь, что это за место?! Ты - совсем другой!

- Мама, я буду практиковаться, собирать концерты, делать шоу.

- И заодно участвовать в нелегалышине своего отца?! Лиам... - вздохнула мать. - Я знаю, что Калевб меня и слушать не станет, он полностью внимает отцу, но ты... Признайся, что ты чувствуешь себя там не в своей тарелке.

Лиам замолчал на секунду и осознал, насколько мама чувствует его.

- Мам, мне через две недели 18, я буду в порядке.

- Сынок, если вдруг что-то пойдет не так: малейшее напряжение, неудобство, стресс, - приезжай домой, умоляю тебя! - Грейс снова расплакалась.

- Я буду приезжать к тебе, обещаю! И буду присылать тебе кучу видео своих концертов. И... мам... Я знаю, ты папе не доверяешь, но у него здесь все просто идеально. Не к чему прикопаться. Он занимается этим очень давно и наладил систему...

- Конечно... Он же - первоклассный юрист, сынок. Вы с Калевбом будете жить у него?

- Да, у него шикарный дом на Олд Эвергрин Хайвей, там

очень много места, даже есть свой бассейн и сад! - восхищался Лиам, - Комнаты огромные и очень все... шикарно.

- Лиам, пожалуйста, будь осторожен и всегда помни, на какие деньги куплен весь этот шик.

- Я надеюсь, что смогу прилетать каждые пару месяцев, но нужно привыкнуть к городу и самой работе.

- Я буду тебя очень ждать! Не забывай звонить мне! И я буду на связи с отцом, пусть Господь будет с вами в этом темном царстве. - она перекрестилась.

Прошло пару лет, и за это время работы в клубе мальчишки не просто освоились, они стали чувствовать себя как рыбы в воде. Кaleb филигранно делал всю работу по “подвальному цеху” - так он называл все, что было связано с наркотиками. Он был очень надежным и крепким помощником своему отцу. И к счастью или сожалению, ему нравилось то, что он делает: во-первых, потому что отец хвалил его и восхищался им, а во-вторых, он имел большие деньги в руках, что придавало ему нарциссической уверенности. Лиам по субботам устраивал небольшие концерты в клубе, вел социальные сети и активно привлекал все новых и новых фанатов. Параллельно с творчеством, он иногда выполнял работу менеджера: общался с клиентами, со многими дружил. Мартин говорил, что благодаря Лиаму в клубе изменилась возрастная категория: вместо душных сорокалетних пьяниц все чаще стали приходить молодые и амбициозные парни.

Кaleb тоже иногда подключался к администрированию: в основном, решал конфликты и следил за порядком. У него это, как оказалось, получалось лучше, чем у Лиамы.

У юношей периодически случались романы, с кем-то дольше, с кем-то короче, но искренних чувств уловить пока не удавалось. Кaleb смотрел на девушек, как на развлечение, А Лиям не хотел морочить голову тем, в кого не был влюблен.

Скорее всего, они не стремились к серьезным отношениям, потому что совершенно не думали о будущих семьях. Их собственная семья так и не сформировала понимание, как должны любить друг друга мужчина и женщина, которые решают быть вместе всю жизнь. Отец оставил маму и не прикасался к ней никогда, у них были чисто деловые отношения по вопросам детей. Когда Мартин и Грейс виделись, едва общались друг с другом, сухо, быстро. Но основным способом общения для них был мессенджер или телефонные звонки, когда это было нужно.

Май 2025

В один из будних спокойных вечеров Мартин стоял в своем кабинете возле окна и смотрел на журчащий водопад. "Пора..." - раздумывал он о том, чтобы посвятить мальчиков куда глубже, чем просто в работу клуба. Он готовился рассказать им, кто он на самом деле, и что все это лишь для того, чтобы свершить месть, которую он тяжело и одиноко вынашивал все эти годы. Он был готов открыть все тайны

его души, чтобы они помогли ему в деле жизни.

- Кaleb, Лиам, присядьте, - показал Мартин рукой на диван в своем кабинете, - Нас ждет долгий и непростой разговор.

Сам он уселся в свое кресло.

- Что-то случилось? - насторожился Кaleb.

- Нет. Но пришло время вам узнать всю правду обо мне, - Мартин потупил взгляд и глубоко вздохнул, - Ночной клуб - это лишь фасад и мое прикрытие. Как, по-вашему, меня зовут?

Лиаму не на шутку стало страшно.

- Мартин Ренкор. Но в прошлом Дилан Хэкфорд. Почему ты спрашиваешь?

- Верно. У Мартина Ренкора среднее образование, свой бизнес, водительские права класса С, хорошая кредитная история, солидный дом в престижном пригороде и Mercedes-Benz S-Class. Вы хотите знать, как я им стал, полностью заглушив личность Дилана?

Юноши кивнули и приготовились слушать.

- Конечно, вы слышали все свое детство от мамы и от меня, что мне пришлось пять лет провести в тюрьме. Вы знаете, что я сидел там за то, чего не совершал. Мне не хотелось грузить вас подробностями и я всегда говорил простое "меня подставили". Но меня не просто подставили ради завершения дела или просто, чтобы кто-тосел за убийство, меня намеренно и хладнокровно предал друг и коллега, с которым

мы тогда работали в суде. Оба были юристами: я - прокурор, а он - адвокат. Я доверял ему как себе, и никогда не ждал от него предательства. Этого человека зовут Рейнольд Миллер. - Мартин показал его фото на экране ноутбука, развернув его к сыновьям. - Я слежу за его жизнью все эти годы: он - один из самых престижных адвокатов в Эвергрин Ридж, живет в богатеньком районе Пайн Вью, водит Tesla X, и у него просто пай- девочка дочь Полли. Он души в ней не чает.

- А жена? - спросил Кaleb.

- Нет, он больше не женился после трагедии в 2006 году: его жена попала в автокатастрофу. Трейси направлялась на встречу с подругами. Она скончалась в реанимации, когда Полли было два месяца.

- Жесть...

- А как он подставил тебя, пап?

- Хладнокровно, расчетливо и молниеносно быстро. В тот вечер он был так похотлив, что казалось, был готов трахнуть любую девушку, попавшуюся ему. Что-то не ладилось в их отношениях с Трейси. Он был не в себе.

- Сколько вам тогда было?

- Ему 26, мне 25. Я поехал с ним в захолустный бар, который славился доступными девочками, которые даже за бесплатно готовы были пойти с тобой.

- Зачем ты с ним поехал? У тебя же была мама...

- Мне это было абсолютно не интересно. На тот момент тебе, Кaleb, было всего год и два месяца, а Лиам был только

на подходе. Я хочу, чтобы вы знали, что я любил и уважал вашу мать и никогда не поступил бы с ней по-скотски. Я поехал с Рейнольдом в качестве водителя, он собирался пить, и кто-то должен был потом отвезти его домой. Я всегда относился к нему по-дружески еще с самого университета. Но в ту ночь все рухнуло: Рейнольд взял девушку силой на заднем дворе бара, и вдобавок, напичкал ее наркотой. Девушке не повезло, у нее случилась передозировка, и ее сердце не выдержало. В пьяном угаре он решил, что нужно спрятать тело... Он выкинул ее в реку. Представляете?! В Блюстоун! И сунул ей в одежду мою вещь, которую забыл отдать мне на работе.

- Что это было?

- Очки с диоптриями. Он часто их просил у меня, когда работал в архиве. И в тот вечер они просто остались у него в кармане пиджака.

- Какой кошмар...

- Это еще не все... Оставшийся пакетик с наркотой он подсунул мне в бардачок.

- А отпечатки? На них должны же были остаться отпечатки.

- Экспертизу делать не стали, потому что тело девушки с моими очками нашли раньше, и тут наркотики шли как усугубляющие обстоятельства.

- Что он сделал, когда тебя обвинили?

- Ничего. Холодное и равнодушное "ничего". Когда я пы-

тался всеми силами уговорить детективов посмотреть в его сторону, он блаженно все отрицал и сохранял спокойствие.

Мартин отвернулся к окну и замолчал на пару минут, дав мальчикам проникнуться.

- Как мы можем помочь тебе? - прервал тишину Калев.

- Я не собираюсь убивать его или разорять. Я лишь хочу, чтобы он взглянул на судьбу той девушки своими глазами, сквозь призму своей дочери.

- Ты хочешь убить его дочь?! - ужаснулся Лиам.

- Нет. Я никого не хочу убивать. Нам нужно морально растоптать Рейнольда. Вытрясти из него всю душу и привести в полное отчаяние. В то самое мое состояние, когда наручники на моих руках застегнулись оглушающим щелчком. К сожалению, в этой войне не обойтись без жертв: для этого нам нужна Полли. Вы, мои дорогие и харизматичные юноши, расположите ее к себе и посадите на фентанил, который разрушит всю ее жизнь. Для ее отца это будет крахом.

Калев слушал все внимательнее, а Лиам сильно засомневался.

- Что именно ты планируешь сделать с ее зависимостью?

- Она должна прийти в наш клуб, чтобы вместо чистенького элитного университета работать одной из моих танцовщиц.

- Но она же не виновата, что ее отец - мерзкий трус и урод? - спорил Лиам.

- Да, она не виновата. Более того, я уверен, Полли даже

не подозревает, какое зверство совершил Рейнольд. Я отдал всю свою жизнь и личность другим людям, нехорошим людям. Со мной поступили вопиюще жестоко. Он должен прочувствовать эту боль каждой клеточкой своего тела, когда жизнь дорогого ему человека будет безвозвратно расколота, как была расколота моя. Из-за него я живу не свою жизнь, а существую в криминальной и темной реальности. Он возомнил, что может так легко и просто распоряжаться моей судьбой, лишь бы самому остаться невредимым. Пусть испытает то же самое на своей шкуре.

- Что нам нужно делать? - в Калебе разыграло чувство справедливости.

- Итак, набросок плана: для начала, вам нужно познакомиться с Полли, чтобы это выглядело максимально естественно. Можете понаблюдать за ней в соцсетях, узнать ее друзей, увлечения, если ей не чужд спорт, пригласите ее играть с вами в теннис.

- Или я могу пригласить ее на концерт.

- Да, отличная идея. Ты можешь устроить концерт в парке, в любом баре, где захочешь. Уверен, твоя музыка ее очарует.

- Понял.

- Начните с ней общаться, будьте заботливыми, ласковыми. Пусть она начнет вам доверять. Если влюбится в кого-то из вас, это будет лучшим подспорьем. Сможете использовать это и облегчите себе работу.

- То есть, если она влюбится, нужно будет играть с ней

роман?

- Конечно. Так будет проще привязать ее к себе.

- А если мы ей не понравимся, она не захочет общаться с нами? - продолжал сомневаться Лиам.

- Вы должны сделать все, чтобы понравиться. Бросьте, с вами любая захочет проводить время.

- А почему ты просишь об этом нас обоих? - Калеб явно хотел все сделать сам, чтобы похвала отца досталась только ему.

- Важна подстраховка. Вдвоем легче убедить человека в чем-то. Когда два человека говорят об одном, третий внимательно слушает. Когда два человека делают одно и то же, третий присоединяется. Это закон стада. Все мы ему подвластны.

- Но если она влюбится в одного из нас, второй выбывает из игры?

- Нет, остаётся в поле зрения и страшует, если что-то пойдет не так. Сразу скажу свое мнение: скорее всего, ей понравится Лиам. Судя по ее характеру, о котором я мог судить лишь из соцсетей, она мягкая, нежная и чувствительная. Лиаму к ней будет легче подобраться и понять ее. Но кто знает, может, Калеб сразит ее наповал... Может, она мечтает о дерзком парне.

- Значит, пока нам нужно только познакомиться с ней и влиться в общение, верно?

- Да, давайте попробуем сделать это. Обо всем сообщай-

те мне. Это гибкий план, и он не имеет сроков, так что просто будьте харизматичными, обаятельными и дружелюбными, какие вы на самом деле и есть.

Глава 2

Ранним майским утром, Полли услышала звук будильника. На экране новенького айфона высветилось семь утра. Ни секунды не нежась в постели, девушка скользнула пальцем по экрану, чтобы его отключить. Протерев заспанные глаза, она окинула взглядом свою комнату: везде уют и порядок, ведь Полли с вечера освежала пространство, чтобы проснуться уже в чистоте. Она искренне считала, что такая мелочь может помочь просыпаться куда быстрее и легче, чем когда в комнате навалены вещи, скопилась пыль на ноутбуке, а о подготовленности к наступившему дню и речи нет. Бежевая сумка-шоппер от Tory Burch ждала Полли собранной к университетским будням, уютно расположившись на ее мягком белом компьютерном кресле.

Полли была студенткой в Университете Эвергрин Стейт, - естественно, в самом престижном университете Эвергрин Ридж. Уже второй год она обучалась по специальности “Цифровой дизайн”. Да! Полли отлично чувствовала стиль и мечтала создавать иллюстрации для книг, компьютерных игр, комиксов, сайтов и социальных сетей. Утонченность, чувство цвета и оттенков, сочетания шрифтов, рисунков или фотографий - все это было в природе Полли. Она искренне этим горела и даже уже помогала с дизайном обложек в одном книжном издании. Чувство стиля преобладало во всем:

в ее одежде и макияже, домашнем интерьере, и в самых мелочах: чехле на телефоне, заставке на рабочем столе, аксессуарах. “Девочка из Пинтерест” - подумали бы вы, увидев ее.

Порядок в ее жизни царил с самого детства. Отец тщательно следил за всем, что с ней происходило: как она учится, с кем общается, на какие дополнительные занятия ходит, и самое главное, каким был ее режим и распорядок дня. Рейнольд намерено пугал ее историями из своего профессионального опыта, что бывает с девочками, если они задерживаются где-то допоздна, общаются с сомнительными мальчиками, остаются у кого-то на ночевку. Полли внимала отцу и всегда полагалась на его слова и опыт. Казалось, все ее жизненные ориентиры были созданы сквозь призму отцовского мнения, и только по его реакциям она понимала, что для нее хорошо, а что - плохо. Она не перечила отцу, во всем с ним была согласна. То ли из глубокой любви и доверия, то ли из страха. Часто в детстве за малейшее непослушание отец давал ей понять, что разочарован, и всегда манипулировал ее чувствами, подчеркивая, что он у нее один, и кроме него ей никто не сможет помочь, если с ним что-то случится. Маленькая Полли жила в страхе, что с папой может что-то произойти, ведь маму она даже не знала, и будучи ребенком, научилась во всем соответствовать высоким стандартам отца и оправдывать его ожидания. Это был ее способ создать вокруг себя безопасную среду. К девятнадцати годам все жизненные принципы отца настолько укоренились в ней, что она

твердо считала их своими собственными.

Девушка выпила воды с лимоном из любимого стакана от Stanley и отправилась в ванную. Приняв горячий душ, Полли протерла зеркало от пара и на нее смотрела молодая, стройная девушка, с идеальной сияющей здоровой кожей, невообразимой естественной красотой, пушистыми ресницами, гладкими светлыми волосами, и полными жизни и энергии зелеными глазами. Они будто кричали: “У меня все впереди! Я завоюю мир!”

- Доброе утро, папа! - лучезарно улыбнулась она отцу, спускаясь на завтрак и уже полностью собравшись.

- Доброе утро, милая! - поприветствовал ее отец.

- Сегодня Джейсон заедет за мной, поэтому тебе не придется заводить меня перед работой, - пыталась обрадовать его Полли.

Отец обещал купить ей машину на окончание второго курса, поэтому Полли пока пользовалась такси, иногда брала машину отца или просила о поездках друзей.

- Ох, Полли! Ну сколько раз мне говорить, что мне совсем не трудно, это даже приятно завести свою взрослую дочь на занятия в университет!

- Я знаю, как ты занят на работе и не хочу тратить твое время, тем более Джейсона ты хорошо знаешь. Кстати, сегодня мы идем на день рождения к Эвелин вместе, - предупредила она.

Отец одобрительно кивнул и улыбнулся.

С Джейсоном Полли познакомилась в начале первого курса, они поступили на один факультет, и Рейнольд был этому очень рад. Он знал его состоятельных родителей, с которыми познакомился на одной из юридических конференций. Отец Джейсона был выдающимся юристом по финансовым вопросам, а жена (мама Джейсона) работала управляющей в национальном банке.

Когда Полли поделилась с папой своими новыми знакомствами в университете, Миллер сразу же одобрил ее общение с Джейсоном, сказав: “Этот юноша может стать тебе достойным партнером”. Полли зацепилась за эти слова и неосознанно стала сближаться с новым другом. Джейсон влюбился в нее, а Полли, упрямо ориентируясь на слова отца, просто позволила быть рядом с ней.

- Кажется, твой кавалер уже подъехал. - улыбнулся мистер Миллер, выглядывая в окно.

Полли закончила завтракать, взяла контейнер с обеденной едой из холодильника и вышла на улицу.

- Привет, красавица! - улыбнулся ей Джейсон обаятельной широкой улыбкой и посмотрел на нее невероятно влюбленными глазами.

- Привет! - чмокнула она его в щеку, едва сев в его Шевроле.

Джейсон был мулатом, очень симпатичным и милым юношей, Полли всегда подкупала его порядочность и открытость

миру. Она считала его очень добрым, обаятельным и надежным другом, который всегда рядом, а все нежности и интимные моменты были лишь приложением к их отношениям.

Они направились в университет. Там Полли думала только об учебе и злилась, если Джейсон пытался ее отвлечь шутками или флиртом.

Надо признаться, если бы не кукольная внешность и природное обаяние Полли, она была бы занудой, с которой бесконечно нужно было бы соответствовать ее высоким стандартам поведения, дисциплины и целеустремленности. В ее обществе не было места глупостям и пошлостям. Но Джейсон был так влюблен в нее, что это занудство обличал для себя в социальный пример для подражания.

Полли держала дистанцию и кроме поцелуев Джейсону ничего не доставалось. Но он терпеливо ждал ее готовности. Тем более, он и сам не мог похвастаться большим сексуальным опытом. Полли должна была быть для него первой, как и он для нее. В их идеальном мире. Но девушка не подпускала его к себе близко, потому что где-то в глубине души сомневалась, что любит его. Когда эти мысли робко всплывали в ее сознании, она путала их с ощущением своей неготовности к интимным отношениям. Для нее он был дорогим человеком, но все-таки больше другом, чем любовником. Полли еще не доводилось ощущать безудержную страсть ни с одним из парней, которых она встречала на своем пути.

В тот день после всех занятий они отправились к Эвелин,

ее хорошей школьной подруге, на праздник. Они заехали с Джейсоном за подарком домой к Полли и, конечно, приехали вовремя. Одни из первых. Девушка была одержима пунктуальностью и никогда не позволяла себе опаздывать. Если это и случалось, то, примерно, один раз в тысячелетие, и то, по вопиюще уважительной причине. А когда кто-то опаздывал к Полли, она могла просто перестать общаться с этим человеком, настолько требовательной она была к себе и другим.

Эвелин отличалась от Полли. Яркая, уверенная в себе девушка, выразительные карие глаза подчеркивали ее харизму и озорство, темно- каштановые волосы никогда не бывали в хвосте или косичке, она любила наряжаться смело. Вокруг нее всегда было большое количество парней. Развязной и вульгарной она не была, но часто приковывала к себе внимание. Полли дружила с ней еще с начальной школы и ее единственную старалась не осуждать ни в чем, хотя многие вещи себе бы никогда не позволила: ни декольте, ни вычурно яркий макияж, ни прогул занятия без уважительной причины. Удивительно, что они вообще дружили.

- С днем рождения, Эви!!! - с большой радостью вошла Полли в дом на праздник, где пахло свежими фруктами и алкогольными коктейлями.

- Привет, дорогая! Спасибо большое! Проходите к еде и напиткам, скоро все подтянутся!

В доме царила атмосфера роскошной вечеринки только для своих. Эвелин сделала ее в стиле неон, поэтому повсюду

ду стояли неоновые лампы разного цвета и было красиво и празднично. Еда и коктейли тоже были разноцветными под стиль вечеринки. Играла музыка и создавала атмосферу голливудского бэкстейджа. Народ стал приходить, и вскоре собралось около десяти человек. Полли их не всех знала, но была приветлива и дружелюбна, как и Джейсон.

Спустя час раздался звонок в дверь.

- О, это опоздавшие гости! - побежала ко входу Эвелин.

Через минуту в гостиную вошли два высоких улыбчивых парня.

- Познакомьтесь, это мои друзья по теннису: Калев и Лиам, они - родные братья.

Все дружелюбно кивнули, а Полли никак не могла перестать их рассматривать: Калев явно был лидером среди них двоих, спортивный, уверенный в себе, стильно одетый в черную рубашку с коротким рукавом и широкие бежевые брюки, на запястье красовались часы тысяч за тридцать долларов. У него были темные волосы, модная стрижка в стиле модкат, большие карие глаза, демонически соблазнительный взгляд и белоснежная улыбка, сражающая всех наповал.

Лиам же был мягче в чертах лица, но также спортивен и накачан, на его левом плече под белой футболкой Полли рассмотрела татуировку в виде змеи. Стрижка была точь-в-точь как у брата, только волосы были пепельно-русого цвета. У Лиама было несколько маленьких родинок на лице, и Полли показалось, что именно они придают ему уникального шика.

Юноши были улыбочивы, спокойны, веселы. Кaleb не увидел в Полли ничего особенного, поскольку был избалован красивыми девушками и их вниманием к нему, а Лиам задумался о том, что в жизни она еще милее, чем в социальной сети. Полли была в “его вкусе”, если так можно было сказать.

- Мы познакомились, примерно, полтора месяца назад, на теннисном корте. Ты же знаешь, я с четырнадцати лет занимаюсь, - рассказала Эвелин. - Оказалось, они оба потрясно играют, и мы стали вместе ходить на тренировки.

- Ух, теннис - это так сложно! - попыталась поддержать разговор Полли.

- Я недавно посмотрела фильм “Challengers” с Зендеей в главной роли, еще больше влюбилась в этот спорт. Обязательно посмотри, даже если ничего не знаешь про теннис, - улыбнулась подруга.

- Да, мы можем с Джейсоном глянуть на выходных.

- Кстати, если кроме просмотра фильма не найдете, что делать, приходите все на набережную завтра вечером, я устраиваю небольшое сольное выступление. Вход бесплатный, - дружелюбно пригласил всех Лиам.

- Вау, ты - музыкант? - удивилась Полли.

- Можно и так сказать. Сейчас я сочиняю песни и выступаю в разных барах, клубах и на улице тоже. Это помогает мне находить новых слушателей, подписчиков в инстаграме, там у нас теплая атмосфера, хотите подписаться? - предложил Лиам Джейсону и Полли.

- Да, конечно, с удовольствием!

Полли нашла его профиль и подписалась.

- Обязательно посмотрю. - улыбнулась она ему.

Джейсон почувствовал, что теряет ее внимание к себе и тоже включился в разговор о музыке.

Видя, как брат уже болтает на все темы с Полли, в Калебе проснулось чувство упущенной возможности. Он тоже хотел себя как-то проявить и запомниться. Ведь в глубине души он хотел понравиться Полли, привлечь ее. Это доказало бы отцу, что он и в этом лучший. Что его ставка на Лиаму ошибочна. Кaleb и без брата может сделать всю работу. Но непосредственность и дружелюбие Лиамы брали верх над харизмой и темным очарованием Калеба. По крайней мере, при первой встрече с Полли.

- Ты не хочешь на теннис вместе с Эви? - дружелюбно задал вопрос Кaleb, возвращая тему тенниса в разговор.

- Эм... Как-то не думала об этом, - смущенно улыбнулась Полли.

- Тебе стоит попробовать! Приходи в следующую пятницу на тренировку!

- Но я совершенно не умею играть! - честно призналась девушка.

- Это неважно, мы всему тебя научим! - Кaleb очаровательно улыбнулся ей, и Полли стало неловко перед Джейсоном, ведь взгляд Калеба выглядел как флирт.

- Не знаю, я подумаю, - вежливо ответила она.

- Полли, нам пора, - сообщил ей Джейсон, чтобы скорее увести ее от этого разговора.

Полли стала прощаться с Эвелин, говоря спасибо за прекрасную атмосферу и еще раз поздравляя с днем рождения.

На прощание к ним подошел Лиам и снова напомнил о ближайшем концерте.

- Приходите завтра, я буду вам очень рад!

- Мы очень постараемся прийти, - пожал ему руку Джейсон, а Полли мило улыбнулась.

Они сели в машину и тронулись в сторону дома Полли.

- Мы точно идем завтра на выступление? - настороженно спросил Джейсон.

- А что такого? Думаю, нужно поддерживать начинающих музыкантов, у него, кстати, уже 150 тысяч подписчиков на странице, наверно, людям нравится. Тем более мы с тобой давно не гуляли по набережной.

- Согласен.

Джейсон чувствовал, что Полли заинтересовалась этим парнем, и еще не понимал до конца: ей интересно его творчество или он сам. Подсознательно тревога за их отношения возрастала в нем.

- Может, пригласишь меня к себе ненадолго? - подъезжая к дому, спросил Джейсон.

- Эм... Ты хочешь зайти? Да, конечно. Папа будет рад тебя видеть.

- Спасибо! - довольно улыбнулся он.

Войдя в дом с Джейсоном, Полли застала отца за книгой в гостиной.

- Как вечеринка, дорогие? - спросил мистер Миллер, пожимая руку юноше.

- Потрясающе! Эвелин так красиво все украсила, было немного народу, но мы отлично со всеми пообщались. А ты чего не спишь?

- Хотел лично увидеть, что ты пришла и с тобой все в порядке. Джейсон, спасибо, что все проконтролировал, - подмигнул ему Рейнольд.

- Пап, - скептический взгляд Полли скользнул по отцовскому лицу. - Мне 19, я была с Джейсоном, у подружки детства. Ну ты чего? Что плохого могло случиться?

- Да брось! Я просто старый зануда, ты же знаешь, - он улыбнулся ей.

- Это точно! - посмеялась она в ответ.

- Все были знакомые?

- Нет, было несколько новых людей. Кстати, завтра мы идем на концерт к одному парню.

- А куда?

- На набережную, это просто уличное выступление.

- Понятно. Я рад, что ты хорошо провела время, милая. Сильно не задерживайтесь наверху. Режим нужно поддерживать.

Полли чмокнула отца в щеку и поднялась с Джейсоном к себе. Парень сел на кровать и потянул к себе Полли, она

присела к нему на колени.

- Наконец-то мы остались наедине, - зарылся он лицом в ее локоны и закрыл глаза.

Полли лишь улыбнулась и поцеловала его в губы будто на автомате. Они целовались, Джейсон возбужденно дышал, держа ее за талию. Но когда его рука скользнула к ее груди, Полли остановила его, перехватив его ладонь.

- Снова неподходящий момент? - с грустью спросил Джейсон.

- Просто я устала... Сегодня был такой насыщенный день... Не обижайся! - Полли искренне думала, что просто еще не готова, хотя на самом деле, ее тело сжималось рядом с Джейсоном.

В то время, как другие девушки полностью отдавались своим парням в университете, Полли никак не могла понять, что с ней не так, почему она так боится сделать этот шаг навстречу, почему она не чувствует возбуждения рядом с ним.

- Ладно, тогда отдыхай, - бережно произнес Джейсон. - Завтра увидимся!

- Конечно! Давай я провожу тебя.

Полли спустилась вместе с ним, он поцеловал ее в губы, и они попрощались.

Смыв с себя прожитый день, она подготовилась ко сну и вышла из ванной. Все время она думала о том, как же поет Лиам, какой у него голос, что за жанр? Плюхнувшись на мягкую кровать, пахнущую хлопковым кондиционером для

постельного белья, она накрылась пушистым пледом, взяла в руки телефон и начала листать ленту Лиама. Она слушала его песни на видео, смотрела актуальные, знакомилась с его миром. Ей показалось, что его музыка напоминает ей саундтреки из “Дневников вампира”, (она засматривала этот сериал в детстве), что-то в голосе и подаче Лиама пересекалось с группой The Fray.

Вечером в субботу на набережной было полно людей. Большие компании, парочки, одиночки - все наслаждались погодой и прогулкой. Заведения пестрили фонариками и освещали воду Блюстоун, придавая набережной праздничности. В воздухе витал запах жженой карамели и соленого попкорна.

Эвелин пришла к Лиаму первой. Слушала, как он распевается, улыбалась ему и поддерживала. Не то, чтобы Лиам сильно переживал, но все же ему было приятно. Когда он наконец настроил колонку, стойку с микрофоном, гитару и начал петь свою флагманскую песню, к беседке, где он выступал, стали стягиваться слушатели. Туда же подтянулись и его фанаты, в основном, молодые девушки. Они с трепетом смотрели на него, смущались видеть его так близко. Как часто бывало на выступлениях Лиама, у некоторых из них в руках были подарочные пакетики - что-то принесли ему в качестве подарка. Скорее всего, то, что они сделали сами: рисунки, открытки, футболки с надписями, может, сладости

и признания в любви.

Лиам принимал все подарки с большой благодарностью и умилением. Когда у него появлялось время, он отсылал все безделушки маме, а та складывала их в большие контейнеры, заменившие коробку “ценные воспоминания”.

Джейсон и Полли приехали чуть позже и сразу нашли нужный спот. Они тут же подошли к Эвелин и стали вместе слушать Лиама. Когда Полли увидела его в творчестве вживую, слова и музыка стали звучали будто через ее сердце. Сама того не понимая, Полли испытывала волнение и восторг от голоса и подачи Лиама. Невольно она всматривалась, вслушивалась, и ей казалось, он пел только для нее, будто все слова были написаны для Полли.

I wear a smile like camouflage,
But nobody knows the scars,
Playing a part in someone else's dream
While I'm breaking down in the dark,
They see the version that I built,
The one who's got it all figured out,
But I'm a stranger in my own skin,
Screaming silently without a sound.

ПРИМЕРНЫЙ ПЕРЕВОД

Я улыбаюсь, притворяясь, но шрамы скрыты в глубине,
Играю роль в чужом мечтанье, а сам разваливаюсь во
тьме,

Все видят версию со мною, что выглядит уверенной все-

гда,

Но я чужой в своей же коже, кричу беззвучно - вот беда.

Она на мгновение забыла, что стоит в толпе людей, рядом с ней Эвелин и Джейсон. Лиам совершенно бесповоротно ее обворожил собой.

Он смотрел на нее, улыбался и талантливо звучал.

После выступления ему было не просто выйти из толпы, его окружили молодые девочки и просили сфотографироваться, оставить автограф. Лиам задержался среди них, любезно фотографируясь и расписываясь на листовках, блокнотиках и альбомах. Он так искренне улыбался всем, благодарил за то, что пришли, вслушивался в слова восхищения в свой адрес и расплывался в умилении.

Полли видела это и думала, как здорово, что она познакомилась с этим музыкантом в самом начале, когда он еще доступен, а не ездит со своей группой по всем штатам на дорожном мини- вене и не убегает от назойливых фанатов и папарацци.

Когда люди разбрелись, у Лиамы появилась возможность подойти к друзьям.

- Ну, ты - просто восходящая звезда! - с восхищением обняла его Эвелин.

- Спасибо, спасибо! - довольно улыбнулся он и обнял ее в ответ.

- Это было...волшебно... - засмушалась от своего комплимента Полли.

- Правда? Тебе понравилось? - было видно, что Лиаму важно ее мнение.

- Очень! Тебе стоит подумать в сторону больших площадок и стадионов. Я точно приду!

- Очень рад это слышать!

Джейсону стало не по себе от того, что Полли рассыпалась в похвале, и ее глаза блестели интересом и восторгом к талантливому и красивому парню. Джейсон чувствовал себя ущемленным, ведь он не мог похвастаться ничем примечательным. Да, он тоже был творческим, но Полли этого не замечала, ведь Джейсон писал сценарии для компьютерных игр- многоходовок, во внутренке которых девушка не особо разбиралась. Он почувствовал, как она ускользает, он уловил в ее сверкающих от восторга глазах этот интерес, который был обращен не к музыке, а к самому Лиаму.

- Может, поужинаем? - предложила Эвелин.

- Я - за! - поддержал Лиам.

- Мы, наверно, тоже можем, Полли? - старался оставаться спокойным Джейсон, не подавая виду, что ему неприятно.

- Ну, я готова немного подзадержаться, сегодня суббота.

Молодые люди прошли в один из небольших ресторанов у реки и заняли столик около камина, согреваясь от уличной майской прохлады. Температура была около шестидесяти двух градусов по Фаренгейту и вечером было сыро и зябко.

Когда Лиам отнес все оборудование и инструмент в ма-

шину, он вернулся к Эвелин, Полли и Джейсону, присев в кресло рядом с Эви. Полли подсознательно подумала, что сама хочет сидеть рядом с ним, чтобы разглядеть его поближе. Его такое красивое лицо завораживало ее. Они заказали горячий чай и ужин из предложенного меню и разговорились обо всем на свете, пока ждали блюда. Лиам очень уважительно относился к Джейсону, и никаким образом не давал ему повода ревновать Полли к нему, хотя прекрасно видел, как равнодушно к нему дышит Полли. Этот юноша был тактичным и обходительным по своей природе с самого детства. Грейс еще всегда удивлялась, как на детской площадке лет в шесть Лиам улаживал споры среди мальчишек, любезно делился игрушками и всегда принимал в игру тех, кто казался отстраненным и чужим.

Вдруг у Джейсона зазвонил телефон.

- Да, мам. Что? Как такое могло произойти?

Через минуту разговора, юноша завершил звонок. С волнением, Джейсон сообщил, что мама подвернула ногу, поднимаясь по лестнице в спальню, и не может ею пошевелить. Он был очень расстроен, что вынужден ехать домой, чтобы отвезти маму в больницу и просидеть с ней в живой очереди в травмпункт неизвестно сколько времени, пока Полли будет в обществе Лиамы.

- Не волнуйся, Джейсон, все будет в порядке, я ее подвезу,
- уверила его Эвелин.

- Ты точно со мной не поедешь? - с надеждой спросил у

нее Джейсон.

- Ты ей нужен сейчас. Не отвлекайся на меня. Езжай скорее. И держи меня в курсе, я на связи, - обеспокоено сказала Полли, заботливо погладив его по спине.

- Ладно. Прости, что уезжаю. Возьми с собой мое блюдо, папу угостишь, - и он чмокнул ее в губы на прощание.

Молодые люди попрощались с Джейсоном и продолжили разговор, дожидаясь еды и согреваясь горячим мятным чаем.

- А почему Кaleb не пришел сегодня? - поинтересовалась Эвелин.

- Он никогда не приходит ко мне на выступления, еще со школы бесится, когда я пою и играю, - смешливо ответил Лиам.

- Странно... Если бы у меня дома пел, скажем, Камерон Уиткомб или Александр Стюарт, я бы бесконечно сидела у него под дверью и знала бы все песни наизусть, - Полли заглянула ему в глаза и широко улыбнулась.

Лиам посмотрел на нее и озорно улыбнулся ей в ответ. Этот обмен улыбками означал, что между ними проскользнула еле видимая, но такая заманчивая искра. Эвелин это сразу заметила и подняла брови, удивленно улыбаясь.

Они наслаждались ужином, атмосферой ночной набережной, разговор лился так непринужденно, одна тема сменялась другой. Им было так весело, будто они знали друг друга всю жизнь. Но безобидный и едва заметный флирт проходил

красной линией между Лиамом и Полли, и вскоре Эвелин поняла, что ей лучше уйти, ведь между этими двумя явно искрился воздух.

- Ну что ж, мне пора, - сказала подруга.

- Я с тобой, - поджала губы Полли, явно не желая уезжать домой.

- Ты знаешь, мне еще к Райли нужно заехать, мы договорились, что она отдаст мне посылку... - придумала на ходу Эви.

- Но мы же... ладно, без проблем, я закажу такси, - улыбнулась Полли.

- Я подвезу тебя, не переживай. Я же тоже на машине, - предложил Лиам.

- Точно? Тебе не трудно?

- Конечно, нет! Я буду только рад.

Эвелин довольно улыбнулась и подмигнула Полли, от чего ей стало невыносимо неловко. Ведь это означало, что ее симпатия к Лиаму видна всем. А это же катастрофа! Подруга обняла их на прощание и вышла из кафе, еще раз помахав им рукой с улицы.

Оставшись наедине, они не могли наговориться: Лиам рассказывал про музыку, случаи на концертах, про маму, про друзей, оставшихся в Вествинде, продолжал шутить. Полли с удовольствием слушала все его истории, и сама делилась своей жизнью: университет, подруги, путешествия по штатам и зарубеж, рассказывала про дизайн.

- Хочешь, покажу тебе обложки книг, которые я делала для издательства?

- Конечно! - Лиам придвинул стул к ней ближе, и Полли уловила аромат его чертовски манящих духов, дурмнящих голову, а также почувствовала тепло его тела и удивилась такому навязчивому желанию прикоснуться к нему.

Она показала целый альбом в галерее телефона с самыми разными обложками для классических и современных произведений.

- Вау! Эстетика для аристократов...

- Это плохо?

- Конечно, нет, ты что! Это очень красиво и утонченно. Ты - очень талантливая, - он так это сказал, что у Полли едва не сбилось дыхание.

Они говорили, говорили, говорили... Не давали и шанса всплыть мысли о том, что пора домой.

- Пройдемся по набережной? - предложил юноша.

- Мне, наверно, нужно сказать "нет"... - засмушалась Полли.

- Нам все равно идти к машине, поэтому прогуляться в любом случае придется, - его голос обволакивал ее.

- Да, конечно, - накидывая на себя белую кожаную куртку, собралась Полли к выходу.

Пока они медленно шли по набережной, им навстречу ехал велосипедист с довольно высокой скоростью. Лиам это сразу заметил и, прихватив Полли за талию и локоть, притя-

нул к себе, чтобы велосипедист не задел девушку.

- Кто ездит в полночь на велике?! - удивился Лиам, аккуратно убрав от Полли руки.

- Да уж... - посмеялась Полли.

Его прикосновение вскрыло что-то запретное. Полли еле боролась с чувством влечения к нему. Она вдруг начала понимать, что девушка должна чувствовать с парнем, который ей нравится. Трепет, желание, смущение и вожделение. Ей стало очевидно, что с Джейсоном она себя так не чувствовала никогда.

Они подошли к белому Порше.

- Твоя? - удивленно Полли рассмотрела машину.

- Ну как, это наша общая с Каледом.

- Крутая!

- Садись, - открыл он дверь для нее.

Полли села в машину.

Сев на водительское сиденье, Лиам уточнил адрес и тронулся. Они еще говорили и шутили, флиртовали уже смелее. Когда машина подъехала к дому Полли, девушка на секунду помедлила, чувствуя, будто должна как-то отблагодарить Лиам за вечер и помощь.

- Спасибо, Лиам. Я счастлива, что новая звезда нашей страны провела этот вечер со мной. Потом буду хвастаться подружкам, что сам Лиам... Как твоя фамилия?

- Хэкфорд.

- Что сам Лиам Хэкфорд подвозил меня до дома, - улы-

балась она, слегка прикусив нижнюю губу от смущения. Ее глаза сверкали озорством и желанием.

Лиам был очарован этими словами.

- Спасибо, Полли. Ты даже не представляешь, сколько это для меня значит, - посмотрел он ей глубоко в глаза.

Полли была больше не в силах сопротивляться этому бушующему влечению. Она потянулась к его щеке, поцеловала и задержалась прямо перед его губами на секунду.

Лиам хотел было поцеловать ее, он прекрасно чувствовал ее симпатию к себе, и зная, что может спокойно себе это позволить прямо сейчас, намеренно себя остановил, чтобы не спугнуть ее. Он потянулся к ее щеке. Его мягкие губы коснулись нежной кожи Полли, и девушка на секунду перестала дышать от удовольствия и волнения.

- Еще увидимся? - ласково улыбаясь, стал прощаться Лиам.

- Если еще планируешь выступать, я буду стоять в первом ряду.

- Я буду тебя ждать.

Они попрощались, и Полли вошла в дом, сгорая от нахлынувших ярких чувств и безудержного стыда, ведь Джейсон не заслуживает такого предательства. Ее щеки горели огнем, а с лица не сходила глупая улыбка. Тело ее отдавало пульсирующим возбуждением при воспоминании о прикосновениях Лиамы.

Припарковав Порше во дворе дома, Лиам сразу же столкнулся с отцом и Калебом в гостиной на первом этаже. Юноша тут же вспомнил, зачем вообще он сегодня проводил с ней время, и в сердце повеяло неприятным холодом.

- Ну что, все идет, как надо? - спросил отец.

- Да, все просто супер. Ей понравились мои песни, кстати, - похвастался Лиам.

- А кому они еще могут нравиться, как не наивным малолетним дурочкам? - съязвил Калеб.

Лиам скептически закатил глаза.

- Ну, хватит, Калеб. А ты ей понравился? - интересовался Мартин.

Лиам опустил взгляд, вспоминая, как она хотела поцеловать его в машине.

- Ну колись уже! - давил на него Калеб. - Целовались?

- Еще нет, но почти.

- Молодец, сын. Так держать! Горжусь тобой.

- Да ты посмотри на него, пап, он же весь расплылся, сам влюбился что ли?

- Не смей влюбляться в нее, сынок. Это исключено! Она лишь инструмент, помни об этом всегда.

Лиам хотел возразить, но лишь сухо ответил: "Да, пап", и молча ушел вверх. Он понимал, что не хочет поступать с ней так жестоко. В тот вечер он разглядел в ней хрупкую душу, талантливого человека, обаятельную девушку. Она ему понравилась.

Внизу Калев и Мартин продолжали вести разговор.

- Страхуй его, сын. Мягкость Лиамы может сыграть злую шутку.

- Да. Я думаю, мы начнем играть с ней в теннис. Лиам ее уговорит, а там я уже подключусь.

- Хорошо. Ты очень нужен в этом деле. Ты точно не потеряешь голову. И брата своего старайся контролировать, чтобы не запарол ничего.

- Конечно, пап. Я не подведу.

Глава 3

После такого романтического вечера с Лиамом, Полли решила спуститься с небес на землю и взять себя в руки. Такое поведение было ей не под стать. Она - не предательница, не изменница. Но после той волшебной субботы, она не могла быть искренней с Джейсоном до конца. Лиам занял все ее мысли, а Джейсон казался обязательством и обузой. Но вина перед юношей перевешивала.

Испытывая стыд за скрытое влечение к Лиаму, Полли стала будто исправляться перед Джейсоном: чаще звонила, больше флиртowała, целовала и обнимала его. Джейсон был удивлен таким нежным порывам его девушки, и совершенно не осознавал, что остается лишь средством для насильного заталкивания чувств Полли к Лиаму.

Так продолжалось около двух недель, пока однажды в университетской библиотеке у Полли не зазвонил телефон. Она сидела за учебниками вместе с Джейсоном.

- Привет, Полли! - радостно зазвучал голос Лиам.
- Привет! - затолканные в глубину души чувства симпатии и трепета тут же отпружинили наружу.
- У нас проходит соревнование по теннису с Каледом на этих выходных. Будем играть на нашем корте, ты не хочешь прийти посмотреть? Эвелин сказала, что придет. Может, и вы с Джейсоном присоединитесь? Нам нужны болельщики.

- Да? - обрадовалась она. - А когда и восколько?

- В воскресенье в пять вечера.

- Да, я думаю, мы сможем. Давай я тебе напишу чуть позже и точно скажу?

- Конечно. Я смогу забронировать для вас места на трибунах, а то народ быстро покупает билеты.

- Кто звонил? - шепотом спросил Джейсон, дописывая что-то в документе на ноутбуке.

- Это Лиам, приглашает нас на соревнования по теннису. В это воскресенье.

- Он тебе уже на личный номер звонит? Обменялись за моей спиной? - Джейсон был явно на взводе.

- Просто в тот вечер после концерта пообещали быть на связи.

- Для чего, Полли? Зачем?

- Ну, как минимум, чтобы иметь новые знакомства, дружить, общаться... Или ты хочешь, чтобы я никогда не общалась ни с кем, кроме тебя?

На самом деле, Джейсон именно этого и хотел из-за неуверенности в себе, но признаваться в этом не стал.

- Просто мне не нравится, что вы с ним общаетесь. Я чувствую, что... теряю тебя.

- Джейсон, ну о чем ты говоришь... Ты серьезно ревнуешь меня к нему?

- Я просто вижу, как загораются твои глаза, когда ты с ним общаешься, и мне становится больно, понимаешь? Будто он

лучше меня, ты выбираешь его, тебе с ним интереснее...

- Я общаюсь приветливо и дружелюбно со всеми нашими друзьями, ты же знаешь меня. Неужели я дала тебе повод для ревности...

- Не знаю, Полли. Я чувствую, что он нравится тебе...

- Конечно, он мне нравится как человек и талантливый музыкант, - абсолютно открыто призналась Полли. - Скажешь, он не приятный в общении?

Джейсон опешил от этих слов.

- Ты понимаешь, что ты мне говоришь сейчас? То есть ты на полном серьезе подтверждаешь, что он тебе нравится, так?

- Я говорю тебе то, что думаю. Он - хороший человек. И мне кажется, что ты ведешь себя глупо. Если ты рассчитывал, что я буду общаться только с тобой, ожидая тебя по вечерам у двери, то я - явно не та девушка, которая тебе нужна. Я люблю общаться с разными людьми, и я буду продолжать. А ты сейчас хочешь меня изменить под себя, вызывая чувство вины за общение с другими.

- Я не пытаюсь тебя изменить. Но я отлично чувствую разницу между дружеским и романтическим подтекстом.

Полли это проигнорировала, потому что убеждать его в обратном не было сил.

- Так мы идем? - вернулась к разговору она.

- Я не хочу. Честно. Мне не интересен ни теннис, ни эти двое.

- Тогда я пойду с Эвелин?

- Как хочешь, - обиженно хмыкнул он.

- Ну ты и зануда, Джейсон! - Полли в этот момент больше не хотела поддерживать этот неприятный разговор, потому что Джейсон стал будто препятствием для общения с Лиамом, к которому она хотела больше всего. Два ее сильных противоположных чувства схлопнулись: раздражение к одному и безудержное влечение к другому.

В воскресенье Полли и Эвелин встретились заранее и успели забежать за кофе.

- Ну как ты пообщалась с Лиамом в тот вечер? - провокационно задала Эви вопрос.

Полли покраснела и расплылась в улыбке.

- Все было здорово, он очень...хороший!

- На мой личный вкус, он подходит тебе куда больше, чем Джейсон. Он чертовски красивый, популярный, богатый, как и ты, и намного живее и обаятельнее. Ну правда! А какой он в теннисе... Знаешь, я где-то читала в женском журнале, что чем круче парень играет в какой-либо спорт, тем безупречнее он в "этом деле", - игриво улыбалась она.

- Эви! - попыталась осечь ее Полли, хотя запрятанные фантазии о нем с бешеной силой вырывались на поверхность, - В общем, я не знаю... тот вечер был просто чудесным. Он был таким...обаятельным...

- Между вами что-то было?

- Нет, конечно!

- Тебе стоит подумать в эту сторону.

- Но я же с Джейсоном... - продолжала она поддерживать свой образ "хорошей девочки".

- Все начинается в нашей голове. Если уже позволила себе хоть чуточку помечтать о Лиаме, значит, способна сделать это и в жизни.

Полли задумалась.

- Только знаешь, мне кажется будет честно и порядочно с Джейсоном поговорить до того, как между вами что-то будет. Просто признай, что он тебя так не зажигает, как Лиам. Значит, и нечего морочить ему голову.

- Он меня ни за что не простит. И папа не поймет, ведь он очень доволен, что я именно с Джейсоном, понимаешь?

- Пойми, для всех хорошей ты никогда не будешь. И если папа тебя искренне любит, он примет и другого человека. Что это вообще такое? Джейсон у нас что, единственный подходящий тебе парень? Бред. С некоторыми людьми дороги расходятся.

Полли смущенно кивнула, и слова подруги вскрыли в ней уже давно игнорируемый ею вопрос: любит ли она Джейсона вообще?

Девушки пришли на корт. Там было не так много народу, хотя трибуны понемногу заполнялись людьми. Калев и Лиам встретили их в коридоре и сообщили им их места.

- Если выиграю, эта ракетка твоя, - Лиам пообещал подарить ее Полли.

- А если нет? - заигрывала Полли.

- Значит, Лиам приглашает вас к нам домой на вечеринку после игры, - весело вмешался Кaleb в их разговор.

- Вечеринка? Звучит отлично! - с энтузиазмом ответила Эви.

- Она будет в любом случае, - подтвердил Лиам. - Ты пойдешь? - с искренней надеждой спросил он.

- Эмм... Я даже не знала, что она будет... Но, я подумаю.

Юноши старались изо всех сил победить соперников. Они сыграли по очереди, и хотя игра не была легкой, и их соперники были достаточно матерые, Кaleb и Лиам, один и другой, все равно одержали победу. Девушки искренне радовались за них. В процессе игры Полли всматривалась в движения юношей, замечала, как они реагируют, принимают решения, как четко владеют ракеткой, какая у них координация и контроль над собственным телом.

- Вам бы в большой спорт, мальчики! - поздравила их Эви, когда парни переоделись и вышли из раздевалки.

- Да, если ничего не останется, будем ездить по разным соревнованиям с денежными призами и тем самым зарабатывать на жизнь, - смешливо ответил Кaleb.

Ведя непринужденную беседу, компания вышла на парковку к машинам. Полли приехала с Эви, поэтому отчасти ее маршрут зависел от нее, а Эви была настроена ехать на вечеринку.

- Ну, так что, Полли? Едем? Или тебя забросить домой?

- спросила подруга.

Девушка взглянула на Лиаму, молчаливо ожидающего ее ответа, и согласилась.

- Ладно. Но не надолго, и я не пью, мне завтра в универ!
- предупредила она всех, но скорее, эти слова проговорила сама для себя.

Они поехали в дом Ренкора. Полли надеялась, что сможет приехать хотя бы до десяти вечера, поэтому не написала отцу о своих планах. Да и Джейсону знать об этом было не за чем. Подъехав к шикарному дому с небольшим, но красивым бассейном и зоной барбекю, они оставили машины во дворе и зашли в дом. Простор и изящество комнат впечатлили Полли: дорогуший дизайнерский интерьер сразу бросился в ее профессиональный взгляд. Но несмотря на весь шик и богатство, Полли дом показался холодным и мрачным, словно бездушным. По крайней мере, весь первый этаж произвел на нее такое впечатление.

Доставка еды приехала, примерно, через полчаса, а за ней подтянулись гости. Два друга Калеба, каждый со своей девушкой и три друга Лиамы, а также две преданные фанатки его творчества, с которыми он подружился за два года, и конечно, Полли и Эви.

Атмосфера была дружелюбной и спокойной, не было оглушающей музыки и бешенных пьяных людей, поэтому все расслабились, немного танцевали, в меру выпивали и веселились. Полли взяла бокал с газировкой и не притрагива-

лась к алкоголю.

Кaleb предложил поиграть в игру. Это была пресловутая “Never Have I Ever...” (Я никогда не...), правила которой заключались в озвучивании разных событий в своей жизни, которых еще не было. Однако, если другие участники слышат событие, которое с ними произошло в реальной жизни, они пьют.

- Я никогда не была в гостях у Лиам и Калеба, - начала Эвелин.

Несколько друзей выпили. Далее была Полли. Господи, как тяжело было придумать то, чего никогда не было. В голову лезли странные мысли, смешиваясь и путаясь в неразборчивое облако. Ей не хотелось выглядеть глупо перед всеми, особенно перед Лиамом.

- Я никогда не... - потянула она, отводя взгляд в пол, делая вид будто думает, хотя нужные идеи не приходили. - Я никогда не... не умела играть в теннис,

Кaleb выпил виски с колой, а Лиам пил просто колу.

- Я никогда не учился в университете, - сказал Кaleb и провокационно посмотрел на Полли.

Полли дружелюбно улыбнулась и сделала глоток. Далее игра пошла веселее, и девушка уже не задумывалась над несуществующими событиями, однако, когда ее стакан с газировкой опустел, она вышла из игры.

- Я уже, наверно, поеду, - сказала она, когда к ней подошел Лиам.

- Может, поднимемся ненадолго? Покажу тебе свою комнату. Если хочешь, сыграю тебе пару песен, - его обаяние обволакивало Полли с ног до головы.

- Да? Ну, если сыграешь, тогда пойдем, - Полли было немного не по себе, ведь завтра ее ждала учеба, нужно было готовиться к университетским будням, а не задерживаться допоздна на вечеринках. Но она так хотела побыть в компании Лиамы подольше, что не смогла отказаться.

Он провел ее по лестнице, нежно придерживая за спину. Оказавшись на втором этаже, Лиама открыл первую дверь слева и жестом пригласил ее войти.

Полли медленно окинула взглядом комнату Лиама: на стенах висели плакаты музыкантов, в углу рядом с большим панорамным окном стоял стол с макбуком, а вокруг небрежно валялись исписанные текстами песен листы бумаги. Рядом с кроватью на полу лежала акустическая гитара, обклеенная пестрыми наклейками, некоторые из которых заметно потерлись.

- Присаживайся, - предложил он ей сесть на кровать.

- Спасибо, - Полли робко села на краешек и сложила руки на коленях.

- Так что тебе сыграть? - с улыбкой спросил он ее, надеясь, что у нее уже есть его любимые песни.

- Подожди-ка, сейчас открою твою ленту... - Полли достала телефон и пролистала несколько видео на его странице, - Вот эту слушаю чаще всего, - показала она ему.

Лиам довольно улыбнулся.

- Это “Totally fake”, - взял он гитару в руки и подсел к Полли.

Его пальцы начали перебирать струны так, будто он родился с этим умением - так естественно и легко он создавал музыку этими руками. А когда его приглушенный голос зазвучал в акустической версии песни, Полли смотрела на него, как завороченная. Она искренне считала его самым талантливым музыкантом, которого знала. И в него невозможно было не влюбиться.

- Неужели такого масштаба музыкант поет лично для меня... - влюбленно улыбнулась она ему, когда Лиам закончил песню.

- Спасибо, Полли... - искренне поблагодарил он. - Это так ценно... Хотя ты и лукавишь насчет масштаба, - улыбнулся он.

- Неправда. Если бы на земле, скажем, в постапокалипсис, можно было бы оставить только одного музыканта, в моем плейлисте был бы ты. Без исключений.

- Ну ничего себе! - вглядывался он в ее большие зеленые глаза и благодарно улыбался. - Я счастлив, что тебе нравится то, что я делаю, - и Лиам бережно взял ее за руку, переплетая их пальцы.

Они говорили обо всем. В их разговор пробирался флирт и желание больше друг друга касаться. На очередной шутке Лиам, Полли, смеясь, провела ладонью по его плечу и снова

увидела татуировку, выползающую из- под рукава футболки.

- Почему змея?

- Я ее сделал год назад. Глупо прозвучит, но для меня - это символ моего музыкального перерождения. В прошлом году я почувствовал, как мой стиль меняется, трансформируется во что-то большее, нежели просто сопливые песенки для школьных выступлений. Тексты стали более наполненными, да и музыка, аранжировки - все изменилось. И мне тогда показалось, я - будто змея, сбросившая старую кожу. Мне даже сон приснился: словно я в террариуме, и смотрю на змею, с которой слезает кожа, такая отжившая, мертвая... А потом смотрю на свои руки, и с них тоже слезает змеиная кожа, а под ней виднеется моя, новая, блестящая... Ха- ха, как у Эдварда Каллена, - пошутил он, рассмешив Полли, - И вот, проснулся, и поехал делать к другу.

- Ого... Как необычно! - Полли никогда всерьез не задумывалась о тату, а тут такая интересная символика. - Я еще знаю, что люди чувствуют себя смелее и раскованнее с татуировками. У тебя так?

- Пожалуй, да. Для меня она - как оберег, что ли. Выходить на сцену не страшно, показывать песни людям тоже.

- Когда у тебя следующий концерт, кстати?

- На днях устраиваю стрим, можно подключиться онлайн.

- Онлайн... - вздохнула Полли.

Лиам улыбнулся, поняв, что Полли просто ищет возможность встретиться с ним еще раз и стал действовать немного

активнее.

- Ну, если ты хочешь видеть меня чаще, - обаятельно улыбнулся он, - то приходи к нам на теннис по пятницам. И поиграть с нами сможешь, и общаться будем регулярно. Что скажешь?

Полли почувствовала, что готова прямо сейчас его поцеловать. Но эта мысль быстро убежала в закоулки души, когда Лиам серьезно на нее посмотрел.

- Да, я думаю, я могла бы попробовать. Сегодня вы так играли, что я прямо вдохновилась, - снова она коснулась его руки.

Девушка застенчиво посмотрела на него, заглянув в оливковые глаза под темными ресницами, и поджала нижнюю губу, явно показывая, что ждет первого шага.

- Знаю, что сейчас неподходящий момент, но ты же встречаешься с Джейсоном, так?

Полли молниеносно прострелило током в груди, и щеки стали пунцовыми.

- Да, но... - было видно, что Полли вообще не хотела бы говорить об этом человеке, - У нас все не так уж и серьезно...

- Вы поссорились?

- Нет... просто...

- Не хочешь говорить о нем?

- Я просто не хочу, чтобы ты думал, что я какая-то легкомысленная и... - в ее голос проникла дрожь.

- Ты чего? Я так совершенно не думаю. Я просто хочу по-

нять, что ты чувствуешь... ко мне... Потому что я не хочу стать причиной ссоры или расставания, если вы любите друг друга, я не...

- Я его не люблю! - вырвалось у Полли.

Лиам внимательно и серьезно на нее посмотрел.

- Ты уверена? - спросил он в замешательстве.

- Я совсем недавно осознала, что Джейсон находится рядом со мной, потому что он нравится папе, он называл его хорошей для меня парой. Мы стали близко общаться. Это такое странное чувство, когда понимаешь, что эти отношения вообще не были моим выбором. Я люблю его, но... скорее, как друга. И не знаю, как ему в этом признаться.

Лиам нежно взял ее за руку.

- Я думаю, нужно признаться, как есть.

- Это разобьет ему сердце...

- Да. Но если продолжать быть с человеком и скрывать от него свою нелюбовь, это рано или поздно ранит еще сильнее.

- Ты прав... - кивнула Полли, тяжело вздыхая, - И я хочу тебе кое-в-чем признаться... - застенчиво подняла она глаза.

- В чем? - с интересом взгляделся он в ее лицо.

- Я с Джейсоном никогда себя так не чувствовала, как с тобой... - ее щеки снова налились румянцем.

Лиам, все понимая и чувствуя, улыбнулся и потянулся к ее губам. Оказавшись в миллиметре от поцелуя, он немного помедлил, будто спрашивая, точно ли это должно случиться сейчас. Не увидев ни малейшего сопротивления, он поцело-

вал ее в губы. Полли робко обхватила его плечи руками. Через несколько секунд из скромного первого поцелуя он перерос в глубокий, страстный и влажный. Полли от волнения и возбуждения сбивчиво дышала. Лиам провел пальцами по ее шее, затем по плечу, тем самым скинув бретельку ее топа. Когда Лиам притянул ее за талию ближе к себе, телефон Полли зазвонил, и она тут же оторвалась от губ Лиамы, перепугавшись. Это был отец. Она тут же ответила ему.

- Я буду дома минут через тридцать, хорошо? Меня подвезет Эвелин.

Закончив разговор с папой, она еще раз взглянула на Лиаму, который нежно смотрел на нее.

- Мне пора домой.

- Да, хорошо. Пойдем вниз, - прикоснулся он к ее спине теплой ладонью.

Спустившись, Полли позвала Эвелин, девушки попрощались со всеми, Лиам еще раз обнял Полли, и та прижалась к нему, желая остаться в его объятиях подольше. Через пару минут подруги уехали, и в машине Полли рассказала, что произошло в комнате Лиамы.

- Вот видишь? Кажется, жизненный этап под названием "Джейсон" подходит к концу.

- Да... Сегодня я окончательно приняла решение.

Лиам на следующий день пришел к отцу и открыто обо всем рассказал.

- Я думаю, она влюбилась. И я пригласил ее на теннис, как ты и хотел. Скорее всего, она будет ходить с нами, - флигранно скрывая свою ответную симпатию к Полли, докладывал Лиам.

- Ты просто молодчина! Она, можно сказать, уже подседа на эмоциональные наркотики с тобой, осталось только сделать пару-тройку “угощений”, и мы будем на финишной прямой.

- Пап... Я... - не зная, как сказать, начал Лиам, - Я не хочу так. Неужели нет другого способа отомстить ему?! Почему нужно обязательно уничтожить ее?

- Сын. Я изначально вам сказал, что будут жертвы. Это моя война. А на войне без потерь не бывает.

- Но чем ты тогда лучше Рейнольда, если собираешься разрушить невинную жизнь?

Отец яростно блеснул черными глазами.

- Хотя бы тем, что я ее не изнасилую, не убью и не скину в Блюстоун.

- Пап... Ну она же не виновата! - пытался достучаться до него Лиам.

- Если я услышу от тебя такое еще раз, то ею займется Каллеб. Что за сопли, Лиам? Ты же мой сын, ты знаешь мою историю, и готов отступить от принципов отца ради какой-то девчонки?! Оглянись, вокруг тебя их тысячи! Зачем ты позволяешь себе влюбляться?

- Я не влюбляюсь, - отрезал Лиам, - Я помогаю тебе, но

всем нутром чувствую, что это неправильно!

- Не тебе судить. Я придумал это, когда тебе было четыре. И ты не представляешь, сколько разных путей, ходов и вариантов я просчитываю каждый день. То, что мы с вами делаем, лучшее, что может восстановить справедливость. И прежде, чем кидаться в ее объятия, подумай, каким человеком была создана эта девочка, чья кровь течет в ней. А еще лучше посмотреть, какой она станет. В ней проявится тьма, ведь за таким вылизанным образом всегда скрывается что-то неправильное, запретное, темное.

Лиам задумался над словами отца.

- На что мы в итоге должны ее посадить? - в его голос вернулась расчетливость и холодность.

- Вот это уже правильный вопрос. Я рад, что ты остаешься в своем уме. Ведь если ты будешь за нее заступаться, это будет означать, что ты против меня.

- Да, пап. Я понял. Так что мы ей даем?

- Кaleb уже все подготовил. На теннисе будет легче всего это сделать. Без лишней грязи и уговоров. Он расскажет тебе. Твоя задача продолжать в том же духе и сделать так, чтобы она регулярно приходила с вами играть.

Лиам глубоко вздохнул, молча кивнул и вышел за дверь.

Глава 4

В это время Калёб находился в “подвальном цеху” и кропотливо распределял порошок в желатиновые капсулы. Справа от него стояла баночка спортивного глютамина, а слева лежал фентанил в порошке, упакованный в маленький прозрачный пакетик. За два года он уже отлично знал граммовки и ссыпал малюсенькой ложкой нужное количество вещества, здесь было важно отмерить самую малость, иначе эта синтетическая опиоидная смесь могла убить кого угодно. Калёб скрупулезно работал в резиновых медицинских перчатках и респираторе, чтобы случайно не вдохнуть этот яд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.